ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 20 марта 1927 года. № 12.

Священный Синодъ Святой Польской Православной Церкви.

Воззваніе.

„Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя“ (Псал. 136, 5).
„Не умолкну ради Сіона, и ради Іерусалима не успокоюсь“ (Исаіи 62, 1).

Въ настоящій свѣтоносный день Божественнаго Входа Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ на вольную страсть за спасеніе міра и въ предстоящіе дни воспоминаній Спасительныхъ Страданій, Животворящей Смерти и Воскресенія Христова, невольно и такъ естественно переносимся мы, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, благоговѣйною мыслію и душею туда, гдѣ всѣ эти Священныя Событія происходили — въ Святую Землю Палестину и Священный Градъ Іерусалимъ. Какъ хотѣлось бы каждому изъ насъ видѣть собственными глазами Святыя Мѣста, гдѣ нѣкогда совершилось спасеніе рода человѣческаго, какъ хотѣлось бы осязать Землю, освященную божественными стопами Богочеловѣка, какъ хотѣлось бы припасть къ Живоносному Гробу Жизнодавца, облобызать Его своими недостойными устами, пролить предъ Нимъ слезы покаянія и умиленія.

И какъ счастливы чада Святой Іерусалимской Церкви, живущія въ Святой Землѣ Палестинской, дышащія ея священнымъ воздухомъ!

Да, возлюбленные братіе и сестры, все это такъ.

Однако, скорбь—эта общая участь всѣхъ земнородныхъ—облежитъ и Святую Церковь Іерусалимскую, Сію воистину Матерь Святыхъ Православныхъ Божіихъ Церквей.

Въ настоящее время Святая Іерусалимская Церковь переживаетъ тяжелые и скорбные дни

Міровая война, разрушившая такъ много церковныхъ достояній, нанесла страшный ударъ и благоденствію Святой Іерусалимской Церкви: прекратился притокъ благочестивыхъ паломниковъ во Святую Землю, а съ нимъ иссякъ и главный источникъ содержанія учрежденій Святой Іерусалимской Церкви, Ея Святѣйшей Патріархіи, Святыхъ Храмовъ, во главѣ съ Храмомъ Воскресенія надъ Гробомъ Господнимъ, Ея воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Центръ христіанской жизни — Святый Храмъ Іерусалимскій и другія Святыя Мѣста Палестины нуждаются въ большихъ средствахъ для своего сохраненія и поддержанія въ приличествующемъ Величайшей Христіанской Святынѣ видѣ.

Нынѣ притока сихъ средствъ нѣтъ ниоткуда, и Святая Божія Церковь Іерусалимская съ невыразимой горечью взираетъ на равнодушіе православно-христіанскаго міра къ ея нуждѣ. Обремененная этой крайней нуждой, Святая Церковь по необходимости должна всячески сокращать Свою дѣятельность по охраненію Святыхъ Мѣстъ; эта нужда, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, грозитъ полнымъ разореніемъ и запустѣніемъ Святой Сіонской Церкви, Граду Царя Великаго Іерусалиму и всѣмъ Святымъ Мѣстамъ, неоцѣненно дорогимъ всякому вѣрующему христіанину.

Возлюбленные братіе и сестры! Переносясь въ сіи святые дни душею и сердцемъ въ Святую Землю, останемся ли мы холодны и равнодушны къ нуждамъ Матери Церквей — Святой Церкви Сіонской?

Желая, но не имѣя каждый возможности лично поклониться Святой Землѣ, не поспѣшимъ ли мы принести отъ всего сердца щедрую жертву на поддержаніе и охраненіе Святыхъ Мѣстъ, дабы умѣрить горесть и нужду Святой Іерусалимской Церкви?

О, если мы, воспоминая Спасительныя Страсти Господа, проникнемся чувствомъ безконечнаго преклоненія предъ необъятностью Его Божественной Любви, и со священнымъ трепетомъ будемъ взирать на тотъ Священнѣйшій на землѣ Градъ, гдѣ эта Любовь

проявилась, то, несомнѣнно, долгомъ отвѣтной любви нашей будетъ щедрая жертва на Святую Землю и Святую Іерусалимскую Церковь!

Нѣкогда въ настоящій священный день вѣрующія чада нашей Святой Церкви неукоснительно несли свою лепту на Палестину. Возобновимъ же сей священный обычай!

И пусть наша жертва будетъ какъ свѣча передъ Живоноснымъ Гробомъ, источившимъ намъ жизнь и нетлѣніе, пусть говоритъ она о нашемъ благоговѣйномъ поклоненіи, о нашей любви къ Іисусу Сладчайшему, о нашихъ слезахъ умиленія, которыми хотѣли бы мы омыть нашу душу предъ Святымъ Гробомъ.

Святая Церковь Іерусалимская, видя эту любовь, это умиленіе и слезы, вознесетъ о насъ предъ Гробомъ Господнимъ Свои молитвы и призоветъ на насъ благодать и милость Пострадавшаго и Воскресшаго Божественнаго Искупителя нашего священными словами Псалмопѣвца: ,,Благословитъ тя Господь отъ Сіона, и узриши благая Іерусалима" (Псал. 127, 5). Аминь.

Сіе воззваніе предназначено для прочтенія въ храмахъ по всей Митрополіи въ день праздника Входа Господня во Іерусалимъ предъ сборомъ въ пользу Святой Іерусалимской Церкви и Гроба Господня. Собранныя въ храмахъ пожертвованія представляются приходскими настоятелями въ двухнедѣльный срокъ благочиннымъ, благочинными отсылаются въ недѣльный срокъ въ Консисторіи, консисторіями препровождаются въ Канцелярію Священнаго Синода для пересылки въ Іерусалимъ на имя Блаженнѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго.

Отдѣльныя частныя пожертвованія на Святую Іерусалимскую Церковь можно посылать непосредственно на имя Канцеляріи Священнаго Синода въ Варшаву: Warszawa (4). Zygmuntowka 13. Kancelarja Św. Synodu.

Откровенія Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго о судьбахъ Россіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Эта статья печатается въ виду того, что нашъ журналъ выписывается и читается многими русскими эмигрантами, изнемогающими подъ тяжестью скорбей отъ жизни на чужбинѣ и нуждающимися для подкрѣпленія своего скорбнаго духа въ небесномъ утѣшеніи. Кромѣ того, мы твердо увѣрены въ истинности и значимости написаннаго здѣсь, какъ равно мы свято чтимъ память угодника Божія—Святителя Іоасафа, который невидимо, но непреодолимо побуждаетъ насъ еще разъ напомнить страждущимъ братьямъ, въ чемъ лежитъ причина ихъ униженіи и гдѣ спасеніе.

Какъ тучи скрываютъ отъ взора нашего солнце, такъ грѣхи заслоняютъ отъ насъ Бога. Воздвигли они между небомъ и землею стѣну непроницаемую, закрыли ликъ Божій, и, чѣмъ грѣшнѣе человѣкъ, тѣмъ темнѣе и холоднѣе у него на душѣ, тѣмъ труднѣе непосредственное общеніе съ Источникомъ Свѣта, тѣмъ меньше вѣры даже въ возможность такого общенія, тѣмъ непонятнѣе для него все вокругъ происходящее.

Не поняли русскіе люди и даже ослушались гласа свыше, явленнаго двукратно устами Св. Іоасафа Бѣлгородскаго и задолго до войны 1914 года, съ цѣлью предупредить ее, и въ 1915 году, съ цѣлью прекратить ее.

Вспомнимъ хотя теперь объ этомъ Гласѣ, используемъ хотя теперь указанные Самимъ Богомъ пути ко спасенію Россіи. Богъ—не Идея, а Милосердный Отецъ Небесный, любящій Свои созданія и пекущійся о нихъ, то изливая Свои безмѣрныя милости, то предупреждая и предостерегая отъ бѣдъ, то наказывая гордаго человѣка за ослушаніе Его святой и всеблагой волѣ.

Будемъ имѣть такую вѣру, и по этой вѣрѣ дано будетъ намъ увидѣть нашу Родину, великую Россію, омытую и очищенную страданіями и слезами. Но будемъ страшиться, не внять этому Гласу даже теперь, спустя 15 лѣтъ послѣ того, какъ онъ впервые раздался!

Бари, 10 іюня (28 мая) 1926 года. Н. Ж.

Въ 1754 г. святитель Іоасафъ, обозрѣвая свою епархію, прибылъ въ городъ Изюмъ. Встрѣченный духовенствомъ въ предмѣстьи города и войдя въ притворъ Вознесенской церкви, святитель съ изумленіемъ остановился и началъ всматриваться въ большую икону Богоматери, стоявшую въ углу притвора и служившую какъ бы перегородкой, за которой ссыпали уголь для кадила. Долго съ умиленіемъ смотрѣлъ онъ на святую икону, потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, опустился предъ нею на колѣни и громко произнесъ: „Царица Небесная, прости небрежность Твоихъ служителей, не вѣдятъ бо, что творятъ!" Затѣмъ, обратившись къ сопровождавшему его благочинному, сказалъ: „Почему этотъ образъ не поставленъ въ лучшемъ мѣстѣ? *Въ семъ образѣ преизобилуетъ особенная благодать Божія, въ Немъ Пресвятая Владычица являетъ особое знаменіе Своего заступничества для сей веси и цѣлой страны!*" Войдя въ церковь и обративъ вниманіе на большой кіотъ сзади лѣваго клироса, уставленный небольшими иконами изъ стараго иконостаса, которыя было можно съ удобствомъ размѣстить по другимъ мѣстамъ, святитель сказалъ: „Вотъ самое приличное мѣсто для иконы Божіей Матери. Поставить ее на мѣсто этихъ уже обветшавшихъ иконъ, чтобы она всегда стояла на этомъ мѣстѣ". Святитель Іоасафъ пробылъ въ городѣ болѣе трехъ дней, и утромъ и вечеромъ приходилъ онъ въ Вознесенскую церковь и усердно молился предъ симъ образомъ Богоматери, тогда же поставленнымъ на указанномъ святителемъ мѣстѣ. Вѣсть объ этомъ событіи распространилась между жителями; многіе стали притекать къ образу, съ вѣрой и молитвою ко Владычицѣ міра, и по мѣрѣ вѣры своей получали исцѣленія. И теперь отъ иконы истекаютъ великія чудеса и знаменія благодати Божіей. По установленіи иконы Богоматери на мѣстѣ, святитель Іоасафъ разсказывалъ близкимъ, что предъ выѣздомъ изъ Бѣлгорода онъ видѣлъ слѣдующій сонъ: „При входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, въ при-

творѣ онъ увидѣлъ въ кучѣ сора икону Богоматери, съ свѣтлымъ сіяніемъ, исходившимъ отъ нея, причемъ слышенъ былъ голосъ, говорившій: „Смотри, что сдѣлали съ Ликомъ Моимъ служители сего храма! *Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ*". Сильно смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, святитель, при обозрѣніи церквей, подробно осматривалъ ихъ, какъ снаружи, такъ и внутри, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ чего подобнаго, что ему снилось. Посѣщая Изюмскую Вознесенскую церковь, онъ былъ пораженъ внѣшностью ея, сходною съ представлявшейся церковью во снѣ, а потому, увидѣвъ свыше указанный ему образъ Богоматери въ притворѣ въ такомъ небреженіи, понялъ, что сонъ его былъ благодатный и относился къ этой церкви, и этому образу Богоматери. Это откровеніе свыше, эта милость Божіей Матери, избравшей Св. Іоасафа Своимъ орудіемъ для прославленія образа, было наградою ему за попеченіе о святыхъ храмахъ и св. иконахъ. Во все время своего служенія святитель Христовъ Іоасафъ строго наблюдалъ за благоговѣйнымъ почитаніемъ святыхъ иконъ и за правильностью ихъ изображеній, о чемъ неоднократно писалъ увѣщанія и дѣлалъ распоряженія.

Вотъ этотъ именно *Песчанскій* образъ Богоматери, являвшійся по свидѣтельству Самой Царицы Небесной *источникомъ благодати для всей Россіи*, и пришелъ на помощь нашей Родинѣ въ одинъ изъ самыхъ тяжкихъ моментовъ ея жизни, въ самый разгаръ войны 1914 года, и былъ... *отвергнутъ*.

Горделивый человѣкъ отвергнулъ небесную помощь, не повѣрилъ гласу свыше и отсюда всѣ тѣ бѣдствія, какія не замедлили обрушиться на Россію и донынѣ тяготѣютъ надъ нею. Случилось это такимъ образомъ:

4 сентября 1915 года, въ годовщину прославленія Св. Іоасафа, Чудотворца Бѣлгородскаго, въ Вознесенскомъ храмѣ Петрограда состоялось обычное архіерейское богослуженіе, а вечеромъ того же дня — Общее Собраніе членовъ братства святителя Іоасафа. Предсѣдателемъ братства, послѣ генералъ-адъютанта адмирала Д. С. Арсеньева, былъ избранъ генералъ отъ инфантеріи Л. К. Артамоновъ, товарищами предсѣдателя были протоіерей Маляревскій и я. Но помню, что мнѣ помѣшало быть на Общемъ Собраніи, какому суждено было не только оставить глубочайшій слѣдъ въ моей жизни, но и сдѣлаться поворотнымъ пунктомъ одного изъ этапсвъ этой жизни. Вечеромъ, 5 сентября, явился ко мнѣ протоіерей А. І. Маляревскій и, выражая сожалѣніе о моемъ отсутствіи на вчерашнемъ торжествѣ, разсказалъ подробно обо всемъ, что случилось.

„Кончилась обѣдня"—началъ о. Александръ — „отслужили мы молебенъ, съ акаѳистомъ, Угоднику Божію и разошлись по домамъ, съ тѣмъ, чтобы собраться вечеромъ въ церковномъ домѣ на Общее Собраніе. Генерала не было, Васъ тоже, открывать собраніе пришлось мнѣ. Прочиталъ я отчетъ за истекшій годъ, а далѣе должны были слѣдовать выборы новыхъ членовъ, рѣчи и доклады и все, что обычно полагается въ этихъ случаяхъ. Вышло же нѣчто совсѣмъ необычное... Не успѣлъ я сойти съ каѳедры, какъ замѣтилъ, что ко мнѣ пробирается черезъ толпу какой-то военный, безцеремонно расталкивая публику и держа въ высоко поднятой рукѣ какую то бумагу... Онъ очень нервничалъ и, вплотную подойдя ко мнѣ, спросилъ меня:

— „Вы предсѣдатель братства святителя Іоасафа?"...

— „Нѣтъ" — отвѣтилъ я — „я товарищъ предсѣдателя!".

— „Кто же предсѣдатель, кто сегодня предсѣдательствуетъ?" нетерпѣливо и крайне взволнованно спрашивалъ меня военный.

— Предсѣдательствую я"—отвѣтилъ я.

— „Въ такомъ случаѣ разрѣшите мнѣ сдѣлать докладъ братству" — сказалъ военный. Я пробовалъ отклонить это намѣреніе, ибо имя этого военнаго не значилось въ числѣ докладчиковъ, я видѣлъ его первый разъ, доклада его не читалъ, а его внѣшность, возбужденное состояніе духа, не располагали меня къ довѣрію, и я опасался какихъ либо неожиданностей..

Однако военный, видя мое замѣшательство, мягко успокоилъ меня, заявивъ:

— „*Докладъ мой важности чрезвычайной, и малѣйшее промедленіе будетъ грозить небывалыми потрясеніями для всей Россіи*"...

Онъ говорилъ эти слова такъ увѣренно, съ такимъ убѣжденіемъ и настойчивостью, что, застигнутый врасплохъ, я только и могъ сказать въ отвѣтъ:

— „Читайте!".

— „Я до сихъ поръ не могу очнуться отъ впечатлѣнія, рожденнаго его докладомъ"—говорилъ протоіерей А. Маляревскій.

— „Кто же этотъ военный, о чемъ онъ говорилъ", - спросилъ я.

— „Это полковникъ О., отставной военный докторъ на фронтѣ. Я отмѣтилъ наиболѣе существенныя мѣста доклада и могу воспроизвести ихъ почти стенографически. Вотъ что сказалъ полковникъ:

— „Милостивые Государи! Я не буду заранѣе радоваться, ибо не знаю кого вижу въ вашемъ лицѣ.. Но то, что вы составляете братство имени величайшаго угодника Божія Іоасафа, даетъ мнѣ надежду возбудить въ васъ вѣру въ мои слова. До сихъ поръ меня только гнали и преслѣдовали столько же злые, сколько и темные люди; уволили со службы, заперли въ домъ умалишенныхъ, откуда я только недавно выпущенъ, и все только потому, что я имѣлъ дерзновеніе исповѣдать свою вѣру въ Бога и Его святителя Іоасафа.. Вѣрить же — значитъ дѣлать и другихъ звать на дѣло... Я и зову, я умоляю... Не удивляйтесь тому, что услышите, не обвините заранѣе въ гордости, или „прелести". Духъ Божій дышетъ, идѣже хощетъ, и не нужно быть праведникомъ, чтобы снискать милость Божію. Тамъ, гдѣ скрываютъ эту милость, тамъ больше гордости, чѣмъ тамъ, гдѣ громко славословятъ Бога. Въ положеніи военнаго и притомъ доктора принято ни во что не вѣрить. Я это знаю и мнѣ трудно вызвать довѣріе къ себѣ, и, если бы вопросъ касался только меня одного, то я бы и не дѣлалъ этихъ попытокъ, ибо не все ли равно мнѣ, за кого меня считаютъ другіе люди... Но вопросъ идетъ о всей Россіи и можетъ быть даже *о судьбѣ всего міра*, и я не могу молчать, какъ по этой причинѣ, такъ и потому, что получилъ отъ угодника Іоасафа *прямое повелѣніе объявить людямъ волю Бога*. Развѣ я могу поэтому останавливаться предъ препятствіями, развѣ меня можетъ запугать перспектива быть снова схваченнымъ и посаженнымъ въ сумасшедшій домъ, развѣ есть что либо, что удержало бы даже самаго великаго грѣшника отъ выполненія воли Божіей, если онъ знаетъ, что дѣйствительно Богъ открылъ ему Свою волю..

Вотъ я и прошу, обсудите мой докладъ, разсмотрите его со всѣхъ сторонъ, а потомъ и рѣшайте, точно ли мнѣ было откровеніе свыше, или только померещилось мнѣ; въ здравомъ ли умѣ я излагаю свой докладъ, или и точно я душевно больной человѣкъ и дѣлюсь съ вами своими галлюцинаціями?!

Года за два до войны, слѣдовательно въ 1912 году, явился мнѣ въ сновидѣніи святитель Іоасафъ и,

взявъ меня за руку, вывелъ на высокую гору, откуда нашему взору открывалась вся Россія, залитая кровью.

Я содрогнулся отъ ужаса... Не было ни одного города, ни одного села, ни одного клочка земли, не покрытаго кровью... Я слышалъ отдаленные вопли и стоны людей, зловѣщій гулъ орудій и свистъ летающихъ пуль, зигзагами пересѣкавшихъ воздухъ; я видѣлъ, какъ переполненныя кровью рѣки выходили изъ береговъ и грозными потоками заливали землю...

Картина была такъ ужасна, что я бросился къ ногамъ святителя, чтобы молить Его о пощадѣ. Но отъ трепетанія сердечнаго я только судорожно хватался за одежды святителя и, смотря на угодника глазами, полными ужаса, не могъ выговорить ни одного слова.

Между тѣмъ святитель стоялъ неподвижно и точно всматривался въ кровавыя дали, а затѣмъ изрекъ мнѣ:

— „Покайтесь... Этого еще нѣтъ, *но скоро будетъ*"...

Послѣ этого дивный обликъ святителя, лучезарный и свѣтлый, сталъ медленно удаляться отъ меня и растворился въ синеватой дымкѣ горизонта.

— Я проснулся. Сонъ былъ до того грозенъ, а голосъ святителя такъ явственно звучалъ, точно наяву, что я вездѣ, гдѣ только могъ, кричалъ о грядущей бѣдѣ; но меня никто не слушалъ... Наоборотъ, чѣмъ громче я кричалъ о своемъ снѣ, тѣмъ громче надо мною смѣялись, тѣмъ откровеннѣе называли меня сумасшедшимъ. Но вотъ подошелъ Іюль 1914 г...

Война была объявлена... Такого ожесточенія, какое наблюдалось съ обѣихъ сторонъ, еще не видѣла исторія... Кровь лилась потоками, заливая все большія пространства... И въ этотъ часъ, можетъ быть, только я одинъ понималъ весь ужасъ происходящаго и почему все это происходитъ и должно было произойти... Грозныя слова святителя *„скоро будетъ"* исполнились буквально и обличали невѣровавшихъ. И, однако, всѣ попрежнему были слѣпы и глухи. Въ штабѣ разговаривали о политикѣ, обсуждали военные планы, размѣряли, вычисляли, соображали, точно и въ самомъ дѣлѣ война и способы ея ликвидаціи зависѣли отъ людей, а не отъ Бога. Слѣпые люди, темные люди! Знали ли они, что эти десятки тысячъ загубленныхъ молодыхъ жизней, это море пролитой крови и слезъ, приносились въ жертву ихъ гордости и невѣрію, что никогда не поздно раскаяться, что чудо Божіе никогда не опаздываетъ, что спасеніе возможно въ самый моментъ гибели, что разбойникъ на крестѣ былъ взятъ въ рай за минуту до своей смерти, что нужно только покаяться, какъ сказалъ Св. Іоасафъ... А ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ становилось все больше; сметались съ нашего кровавaго пути села и деревни, цвѣтущія нивы; горѣли лѣса, разрушались города, не щадились святыни... Я содрогался отъ ужаса при встрѣчѣ съ такимъ невозмутимымъ равнодушіемъ; я видѣлъ, какъ притуплялось чувство страха предъ смертью, но одновременно съ этимъ чувство жалости къ жертвѣ; какъ люди превращались въ дикихъ звѣрей, жаждущихъ только крови... Я трепеталъ при встрѣчѣ съ такимъ дерзновеннымъ невѣріемъ и попраніемъ заповѣдей Божіихъ, и мнѣ хотѣлось крикнуть обѣимъ враждующимъ сторонамъ: „Довольно, очнитесь, вы христіане; не истребляйте другъ друга *въ угоду ненавистникамъ и врагамъ христіанства*; опомнитесь, творите волю Божію, начните жить по правдѣ, возложите на Бога упованіе ваше: Господь силенъ и безъ вашей помощи, безъ войны, помиритъ васъ"...

И, въ изнеможеніи, я опускался на колѣни и звалъ на помощь святителя Іоасафа и горячо ему молился.

Залпы орудій сотрясали землю; въ воздухѣ рвались шрапнели; трещали пулеметы; огромныя, никогда невиданныя мною молніи разрѣзывали небосклонъ, и оглушительные раскаты грома чередовались съ ужаснымъ гуломъ падающихъ снарядовъ... Казалось, даже язычники должны были проникнуться страхомъ, при видѣ этой картины гнѣва Божьяго, и сознать безсиліе немощнаго человѣка... Но гордость ослѣпляла очи... Чѣмъ больше было неудачъ, тѣмъ большими становились ожесточеніе и упорство съ обѣихъ сторонъ. Создался невообразимый адъ. Какъ ни храбрился жалкій человѣкъ, но всѣ дрожали и трепетали отъ страха. Дрожала земля, на которой мы стояли, дрожалъ воздухъ которымъ мы дышали, дрожали животныя, безпомощно оглядываясь по сторонамъ, трепетали бѣдныя птицы, растерянно кружившіяся надъ своими гнѣздами, охраняя птенцовъ своихъ. Зачѣмъ это нужно — думалъ я — зачѣмъ зазнавшійся человѣкъ такъ дерзко попираетъ законы Бога; зачѣмъ онъ такъ слѣпъ, что не видитъ своихъ злодѣяній, не вразумляется примѣрами прошлаго?! И исторія жизни всего человѣчества, отъ сотворенія міра и до нашихъ дней, точно живая стояла предо мною и укоряла меня...

Законы Бога вѣчны, и нѣтъ той силы, какая бы могла измѣнить ихъ; и всѣ бѣдствія людей, начиная отъ всемірнаго потопа и кончая Мессиной, Санъ-Франциско и нынѣшней войною, рождены одной причиной и имѣютъ одну природу — упорное противленіе законамъ Бога. Когда же одумается, опомнится гордый человѣкъ; когда, сознавъ свой грѣхъ, *смирится* и перестанетъ испытывать долготерпѣніе Божіе?! И въ страхѣ за грядущее, въ сознаніи страшной виновности предъ Богомъ, у самаго преддверія справедливой кары Божіей, я дерзнулъ возопить къ Спасителю: „Ради Матери Твоей, ради Церкви Православной, ради Святыхъ Твоихъ, въ землѣ русской почивающихъ, ради Царя-Страдальца, ради невинныхъ младенцевъ, не познавшихъ грѣха, умилосердись, Господи, пожалѣй и спаси Россію и помилуй насъ!"...

Близокъ Господь къ призывающимъ Его.

Я стоялъ на колѣняхъ съ закрытыми глазами, и слезы текли по щекамъ, и я не смѣлъ поднять глазъ къ иконѣ Спасителя... Я ждалъ... Я зналъ, что Господь видитъ мою вѣру и мои страданія, и что Богъ есть Любовь, и что эта Любовь не можетъ не откликнуться на мою скорбь...

И вѣра моя меня не посрамила...

Я почувствовалъ, что въ мою комнату вошелъ Кто-то, и она озарилась свѣтомъ и этотъ свѣтъ проникъ въ мою душу... Вмѣсто прежняго страха, вмѣсто той тяжести душевной, какая доводитъ невѣрующихъ до самоубійства, когда кажется, что отрѣзаны всѣ пути къ выходу изъ положенія, я почувствовалъ внезапно такое умиленіе, такое небесное состояніе духа, такую радость и увѣренное спокойствіе, что безбоязненно открылъ свои глаза, хотя и зналъ, что въ комнату вошелъ Нѣкто, озарившій ее Своимъ сіяніемъ.

Предо мною стоялъ святитель Іоасафъ.

Ликъ Его былъ скорбенъ.

„Поздно" — сказалъ Святитель: „теперь только одна Матерь Божія можетъ спасти Россію. Владимірскій образъ Царицы Небесной, которымъ благословила меня на иночество мать моя, и который нынѣ пребываетъ надъ моею ракою въ Бѣлгородѣ, также и Песчанскій образъ Матери Божіей, что въ селѣ Пескахъ подлѣ г. Изюма, обрѣтенный мною въ бытность мою епископомъ Бѣлгородскимъ, нужно немедленно доставить на фронтъ, и пока они тамъ бу-

дутъ находиться, до тѣхъ поръ милость Господня не оставитъ Россію. Божіей Матери угодно пройти по линіямъ фронта и покрыть его Своимъ омофоромъ отъ нападеній вражескихъ... Въ иконахъ сихъ источникъ благодати и тогда смилуется Господь по молитвамъ Матери Своей".

Сказавъ это, святитель сталъ невидимымъ, и я очнулся. Это второе видѣніе угодника было еще явственнѣе перваго, и я не знаю, было ли оно наяву, или во снѣ... Я, съ удвоенною настойчивостью, принялся выполнять *это прямое повелѣніе Божіе*, но въ результатѣ меня уволили со службы и заперли въ сумасшедшій домъ... Я бросался то къ дворцовому коменданту, то къ А. А. Вырубовой, то къ митрополитамъ и архіереямъ, гдѣ могъ, искалъ приближенныхъ Царя; но меня отовсюду гнали и ни до кого не допускали.. Меня или вовсе не слушали, или, слушая, дѣлали видъ, что мнѣ вѣрятъ, тогда, какъ на самомъ дѣлѣ, мнѣ не вѣрили, и всѣ одинаково считали меня душевно больнымъ.

Наконецъ, только сегодня я случайно узналъ, что въ Петербургѣ есть братство святителя Іоасафа... Я забылъ всѣ перенесенныя страданія, все передуманное и пережитое и, измученный, истерзанный, бросился къ вамъ. Неужели же и вы, составляющіе братство Угодника Божія, прогоните меня; неужели даже вы не повѣрите мнѣ, и подобно многимъ другимъ невѣрамъ, признаете меня психически больнымъ?!.

Помните, что прошелъ уже цѣлый годъ со времени вторичнаго явленія святителя Іоасафа, что я уже годъ скитаюсь по разнымъ мѣстамъ, толкаюсь къ разнымъ людямъ, дабы исполнить повелѣніе святителя, и все напрасно. А война все больше разгорается, и не видно конца; ожесточеніе все увеличивается, а злоба съ обѣихъ сторонъ растетъ...

Или и вы, можетъ быть, думаете, что побѣда зависитъ отъ количества штыковъ и снарядовъ?! Нѣтъ, *судьбы міра и человѣка въ рукахъ Божіихъ, и будетъ такъ, какъ повелитъ Господь, а не такъ, какъ захочется людямъ...* Спѣшите же исполнить повелѣніе Святителя Іоасафа, пока еще время его исполнить... Тотъ, Кто далъ повелѣніе, Тотъ поможетъ и выполнить его... Снаряжайте же *немедленно* депутацію къ государю, добейтесь того, чтобы святыя иконы Матери Божіей были доставлены на фронтъ; и тогда *отвратите гнѣвъ Божій на Россію* и остановите кровопролитнѣйшую войну изъ войнъ, какія видѣлъ міръ. Не подвиговъ и жертвъ требуетъ отъ васъ Господь, а даруетъ Свою милость Россіи... Идите же навстрѣчу зову Господню, а иначе, мнѣ страшно даже говорить, иначе *погибнетъ Россія*, и погибнете вы сами за гордость и невѣріе ваши"...

Не буду описывать подробностей, связанныхъ съ пріемомъ Св. Песчанскаго образа Божіей Матери въ Ставкѣ, куда онъ промыслительно прибылъ 4-го октября 1915 года, наканунѣ тезоименитства наслѣдника цесаревича, ибо всѣ эти подробности описаны мною на страницахъ I тома моихъ „Воспоминаній" (Гл. 1—15, стр. 1—70), скажу лишь кратко, что повелѣніе святителя Іоасафа *не было исполнено* и протянутая Россіи Небесная Рука *была отвергнута*.

И какъ ясно, что всѣ обрушившіяся на Россію бѣды явились слѣдствіемъ ослушанія волѣ Божіей, такъ ясно и то, что Господь проститъ этотъ грѣхъ лишь послѣ того, когда повелѣніе Св. Іоасафа будетъ выполнено.

Такъ думаютъ тѣ, кто на протяженіи 8 лѣтъ своей бѣженской жизни безуспѣшно разыскивалъ Песчанскій Образъ Богоматери во всей Европѣ и не находилъ его, такъ думаютъ и тѣ, кто вѣрилъ Аѳонскимъ старцамъ, связывавшимъ спасеніе Россіи съ обрѣтеніемъ этого Образа—*„источника благодати для всея Россіи"* и твердившимъ, что обрѣтеніе этого чудодѣйственнаго Образа явится первымъ реальнымъ моментомъ на пути къ спасенію Россіи.

И этотъ моментъ наступилъ: Аѳонскіе старцы вымолили у Бога милость, и сей образъ Песчанскій дивными путями Промысла Божія явился къ одному изъ нихъ и послѣднимъ препровожденъ въ Европу именно къ тѣмъ людямъ, коимъ предуказано идти впереди Священной Рати и чьи святыя имена, донынѣ сокрытыя, будутъ изъ поколѣнія въ поколѣніе славиться благодарнымъ потомствомъ.

Кн. Н. Жеваховъ.

У насъ.

Что сулитъ ближайшее будущее Польши въ экономическомъ хозяйственномъ отношеніи? Этимъ вопросомъ занята сейчасъ польская печать, голоса которой въ общемъ сводятся къ болѣе или менѣе одинаковымъ выводамъ. Правда, нѣкоторые органы польской печати смотрятъ на положеніе пессимистически, но зато другіе считаютъ, что самый трудный для экономической жизни Польши зимній періодъ заканчивается, а кризисъ не достигъ сколько нибудь серьезныхъ размѣровъ, ограничившись рамками нормальнаго кризиса, изъ года въ годъ вызываемаго прекращеніемъ сезонныхъ работъ. **Такой барометръ экономическаго положенія страны, какъ размѣры безработицы, не свидѣтельствуетъ въ послѣдніе мѣсяцы ни о чемъ, могущемъ вызывать пессимистическія настроенія.** Правда, въ самые послѣдніе дни Польша является ареной забастовки въ своей текстильной промышленности, но это явленіе приходится разсматривать какъ самостоятельное событіе, не находящееся въ общей связи съ экономическимъ положеніемъ Польши и не характерное для общей оцѣнки этого положенія.

Возвращаясь къ вопросу о безработицѣ, приходится отмѣтить, что съ ноября 1926 года по мартъ 1927 года общее число безработныхъ въ Польшѣ возросло, по оффиціальнымъ даннымъ, на 65.000 человѣкъ. Цифру эту приходится признать какъ объективно, такъ и субъективно—по отношенію къ Польшѣ — не очень значительной. Если же принять во вниманіе временное прекращеніе сезонныхъ работъ, обычно наступающее зимой, то можно даже полагать, что въ остальныхъ областяхъ польской промышленности число занятыхъ рабочихъ даже возросло въ теченіе минувшей зимы и такимъ образомъ представленіе объ ухудшеніи общаго положенія польской промышленности въ теченіе этого періода само собой отпадаетъ. Во всякомъ случаѣ приходится констатировать, что **по сравненію съ мартомъ минувшаго года число безработныхъ въ Польшѣ уменьшилось на 100 тысячъ человѣкъ** и приближающееся время возобновленія сезонныхъ работъ даетъ основаніе надѣяться, что текущимъ лѣтомъ безработица еще болѣе сократится, что окончательно вызоветъ улучшенія хозяйственнаго положенія.

Переходя отъ вопроса о безработицѣ къ вопросу объ уровнѣ цѣнъ, имѣющемъ большое значеніе для оцѣнки общаго хозяйственнаго положенія Польши, можно констатировать, что процессъ роста цѣнъ какъ бы прекратился въ настоящее время, и мы находимся нынѣ свидѣтелями если не пониженія общаго уровня

цѣнъ въ государствѣ, то по крайней мѣрѣ, стабилизаціи этого уровня. Уже **въ февралѣ 1927 года общій уровень цѣнъ въ Польшѣ не повысился** по сравненію съ январемъ с. г. и нѣтъ основаній предполагать, чтобы это повышеніе наступило въ мартѣ.

Разбираясь въ причинахъ повышенія цѣнъ. предшествовавшаго нынѣшнему періоду стабилизаціи, приходится признать, что главной причиной было приспособленіе цѣнъ къ новому курсу злотаго, составляющему нынѣ одну девятую доллара вмѣсто одной пятой, каковымъ былъ первоначальный паритетный курсъ польской валюты. Однако полнаго повышенія цѣнъ до этого новаго валютнаго уровня не произошло. И въ то время какъ цѣнность польской валютной единицы со времени ея созданія до настоящаго времени сократилась почти на двѣ пятыя, повышеніе уровня цѣнъ произошло въ болѣе медленномъ темпѣ.

Дѣлая общую оцѣнку экономическаго положенія Польши въ настоящій моментъ, можно констатировать, что періодъ не стабилизированныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ приходитъ къ концу. Вмѣстѣ съ стабилизаціей валюты и обезпеченіемъ бюджетнаго равновѣсія это является однимъ изъ самыхъ главныхъ и очевидныхъ достиженій экономической политики правительства маршала Пилсудскаго. Политикой этой **положены основы нормальнаго развитія экономической жизни Польши**. Конечно, не всѣ еще трудности на пути этого развитія преодолѣны и предстоящій періодъ можетъ еще быть тяжелымъ, но условія для постепеннаго и медленнаго улучшенія общаго положенія все же уже созданы и это является факторомъ громаднаго значенія.

Въ отдѣлѣ „Заграницей" читатели наши прочтутъ свѣдѣнія, касающіяся участія Польши въ женевской сессіи совѣта Лиги Націй и другихъ международныхъ вопросовъ. Въ области же внутренне-политической жизни государства слѣдуетъ отмѣтить интересъ, вызываемый въ широкихъ общественныхъ кругахъ работами сейма, занятаго въ настоящее время законопроектомъ о собраніяхъ. Обсужденіе этого законопроекта находится въ тѣсной связи съ вопросомъ **объ измѣненіи избирательнаго закона**, который, въ связи съ приближающимся срокомъ парламентскихъ выборовъ въ законодательныя палаты, все болѣе выдвигается на первый планъ политической жизни Польши.

Въ связи съ этимъ пріобрѣтаетъ принципіальное значеніе вопросъ объ общемъ направленіи внутренней политики Польши и объ отношеніи правительства маршала Пилсудскаго къ основамъ парламентскаго строя. На эту тему любопытныя замѣчанія сдѣлала на-дняхъ варшавская газета „Эпоха", которая писала:

Вопросъ о томъ, почему маршалъ Пилсудскій послѣ майскаго переворота не провозгласилъ себя диктаторомъ и не закрылъ парламента, долго у насъ обсуждался. Говорили о какой то „тайнѣ" или „загадкѣ", между тѣмъ какъ вопросъ совершенно ясенъ изъ словъ самого маршала Пилсудскаго о томъ, что онъ не хотѣлъ допустить созданія системы, при которой вся отвѣтственность пала бы на плечи одного лица, освободивъ общество отъ обязанности безпокоиться за судьбу государства. Поэтому до сегодняшняго дня функціонируетъ тотъ же парламентъ, что послѣ майскаго переворота казалось многимъ невѣроятной вещью. Создалось парадоксальное положеніе: враги демократіи и парламентаризма призывали къ диктатурѣ, хотя лицо, которое должно было стать диктаторомъ, было имъ ненавистно. Одновременно нѣкоторые „демократы" также разрабатывали проэкты диктатуры. И тѣ и другіе ставили уже крестъ надъ парламентаризмомъ, говоря не только о его кризисѣ, но и полномъ его упадкѣ. Насмѣшки надъ сеймомъ и сенатомъ вошли въ моду. Вошли въ моду фашистскіе лозунги, выдвигавшіеся какъ крайней реакціей, такъ и особаго типа „демократами". Между тѣмъ парламентская машина подверглась улучшенію. Путемъ измѣненія конституціи, путемъ правильнаго раздѣленія прерогативъ между законодательной и исполнительной властью. Со времени майскаго переворота прошелъ почти годъ, а позиція маршала Пилсудскаго еще болѣе укрѣпилась.

Констатировавъ это, „Эпоха" ставитъ любопытный вопросъ: въ чемъ отличие маршала Пилсудскаго отъ фашистскаго диктатора Италіи — Бенито Муссолини? На этотъ вопросъ газета отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ:

Маршалъ Пилсудскій обладаетъ большей силой, чѣмъ Муссолини, не смотря на то, что часть парламента не сидитъ въ тюрьмѣ, что оппозиція можетъ свободно выражать свое мнѣніе, что въ странѣ не неистовствуетъ терроръ, не преслѣдуется наука, заграницей не создается политическая эмиграція. Муссолини избралъ путь, на которомъ стоятъ призраки страха. Онъ уже не можетъ задержать колесо террора и не отъ него зависитъ, какъ долго и куда оно покатится. Съ пути террора нѣтъ отступленія, а тезису о цѣлесообразности такого метода управленія противорѣчитъ вся исторія. Методъ этотъ будетъ свергнутъ тѣми элементами, которымъ запрещена легальная оппозиція и которые тѣмъ самымъ направляются на путь подпольной борьбы.

Заграницей.

Первое мѣсто въ области международныхъ отношеній продолжаетъ занимать вопросъ **объ англо-совѣтскихъ отношеніяхъ**. Совѣтская нота, бывшая отвѣтомъ на требованіе англійскаго правительства о прекращеніи коммунистической пропаганды за предѣлами совѣтской Россіи, была оцѣнена по достоинству міровой печатью, указавшей на смѣсь дерзости и лукавства въ совѣтскомъ отвѣтѣ. Но послѣ этого обмѣна нотъ въ англо-совѣтскихъ отношеніяхъ вновь наступила полоса относительнаго спокойствія. Руководитель иностранной политики Англіи, министръ иностранныхъ дѣлъ Чемберленъ, сдѣлалъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Женеву на сессію Лиги Націй и во время своего пребыванія тамъ рядъ миролюбивыхъ заявленій. Такимъ образомъ опасность немедленнаго конфликта между Англіей и совѣтской Россіей отпала, но значеніе минувшихъ событій остается большимъ. Изъ нихъ выяснилось,—а это было неожиданнымъ для многихъ, что Англія гораздо болѣе единодушна въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ большевикамъ, чѣмъ это казалось до сихъ поръ. Либералы одобрили и тактику правительства и его уклоненіе отъ немедленнаго разрыва съ большевиками. Даже лидеръ рабочей партіи Макдональдъ заявилъ, что поведеніе совѣтской Россіи недопустимо и что онъ самъ на мѣстѣ Чемберлена отправилъ бы ноту гораздо раньше и формулировалъ бы обвиненія гораздо рѣзче. Въ общемъ пренія въ англійскомъ парламентѣ показали, что англійское общественное мнѣніе въ значительной мѣрѣ подготовлено къ разрыву съ большевиками, и правительство можетъ разсчитывать въ этомъ вопросѣ на поддержку всей страны.

Кромѣ англо-совѣтскихъ отношеній общее вниманіе привлекало къ себѣ въ истекшіе дни минувшая **сессія Совѣта Лиги Націй въ Женевѣ**, о которой мы дадимъ отчетъ въ слѣдующемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія". Отмѣтимъ лишь, что впервые со времени су-

ществованія Лиги Націй сессія эта засѣдала на нѣмецкомъ языкѣ и подъ предсѣдательствомъ германскаго министра иностранныхъ дѣлъ Штреземана.

По слухамъ въ ближайшіе дни въ Берлинѣ состоится **свиданіе между Штреземаномъ и Чичеринымъ**, который пріѣдетъ въ сопровожденіи группы своихъ дипломатическихъ сотрудниковъ. Чичеринъ намѣренъ имѣть съ Штреземаномъ весьма продолжительный и серьезный разговоръ относительно совѣтско-германскихъ отношеній. По мнѣнію совѣтскаго правительства въ Германіи наблюдаются колебанія по вопросу о томъ, на чью сторону стать въ теперешнемъ англо совѣтскомъ конфликтѣ. Большевики увѣрены, что Чемберлену удалось достичь нѣкоторыхъ успѣховъ въ дѣлѣ вовлеченія Германіи въ орбиту англійской политики. Задачей Чичерина является теперь парированіе этихъ успѣховъ.

Въ **совѣтской Россіи все вниманіе** — не только безсильныхъ правителей, но и широкихъ слоевъ населенія—**устремлено на Украину**. Сенсаціонное засѣданіе ВУЦИК, на которомъ въ порядкѣ чехарды отставлено было четыре „министра" и на ихъ мѣсто назначены новые, состоялись не подъ предсѣдательствомъ Петровскаго, а Власенко. Большія надежды возлагаются на Скрыпника, въ честь котораго Кагановичъ произнесъ пышную рѣчь, подчеркнувъ, что Скрыпникъ не просто комиссаръ и не только крупный государственный человѣкъ, а самый видный политическій дѣятель. Однако, по свѣдѣніямъ ОГПУ эта „реформа" запоздала и положеніе можно считать непоправимымъ. Сообщеніе оффиціальнаго органа, будто намѣчается созданіе южнаго государства подъ польско-германскимъ протекторатомъ—является попыткой воздѣйствовать на патріотическія чувства. Но ОГПУ дѣйствительно имѣетъ свѣдѣнія о поѣздкахъ нѣкоторыхъ видныхъ украинскихъ сановниковъ заграницу. Въ политбюро раздаются голоса о томъ, что нужно пойти на самыя широкія уступки въ смыслѣ ослабленія—и безъ того неопредѣленныхъ узъ, установленныхъ совѣтской конституціей. Но рѣшительнымъ препятствіемъ служитъ все сильнѣе укрѣпляющееся на Украинѣ **требованіе уничтожить монополію совѣтской торговли**, а къ этому еще присоединяется въ послѣднее время **требованіе о формальномъ укрѣпленіи права собственности**. Противники уступокъ заявляютъ, что производить ихъ невозможно, такъ какъ въ случаѣ уступокъ на Украинѣ, придется пойти на уступки и въ остальной Россіи.

Въ Китаѣ положеніе остается напряженнымъ. Кантонцы оставили мысль о захватѣ Шанхая простымъ набѣгомъ съ юга и повели борьбу за пути сообщенія, связывающія Шанхай съ сѣвернымъ Китаемъ. Они ведутъ наступленіе въ сторону Сучоу, около озера Тайхо, желая перерѣзать линію Нанкинъ-Шанхай. Въ то же время по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ губернаторъ провинціи Аньхой перекинулся на сторону южанъ и прервалъ сообщеніе Нанкинъ-Пекинъ въ области, лежащей уже къ сѣверу отъ Янцекіанга. Въ провинціи Хонанъ не выяснилась еще судьба арміи Ву-Пей-Фу. Въ кантонскомъ лагерѣ растетъ повидимому расхожденіе между „ставкой" ген. Чанъ-Кай-Шека въ Нанчанѣ и крайними элементами Гоминдана, господствующими въ Ханькоу, гдѣ находится пресловутый совѣтскій агентъ Бородинъ, руководящій дѣятельностью революціонныхъ китайскихъ партій. Одинъ изъ китайскихъ генераловъ, Сунъ-Чуанъ-Фанъ прекратилъ свою дѣятельность —получивъ 500 тысячъ долларовъ онъ отказался отъ дальнѣйшей политической борьбы и выѣхалъ въ Японію. Но деморализованные остатки его арміи продолжаютъ служить угрозой какъ мирнымъ гражданамъ, такъ и тылу кантонскихъ войскъ.

Изъ Женевы сообщаютъ, что **итальянское правительство рѣшило подписать т. н. бессарабскій протоколъ**. Представитель Италіи въ совѣтѣ Лиги Націй Шіайола заявилъ, что его правительство намѣрено, наконецъ ратифицировать бессарабскую конвенцію 1920 года, такъ какъ откладывать ратификацію на болѣе долгій срокъ итальянскому привительству не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что Румынія и совѣтская Россія до сихъ поръ еще не пришли къ соглашенію. Признавая такимъ образомъ право Румыніи на Бессарабію, итальянское правительство заявляетъ, что этотъ актъ отнюдь не слѣдуетъ разсматривать какъ непріязненный по отношенію къ совѣтской Россіи. Правительства Англіи и Франціи, какъ извѣстно, уже подписали этотъ протоколъ, гарантирующій права Румыніи на Бессарабію. Политическое значеніе акта итальянскаго правительства состоитъ въ томъ, что Румынія окончательно вовлекается въ орбиту итальянской средиземноморской политики. Новое положеніе отразится также на отношеніяхъ между Италіей и совѣтской Россіей, вызвавъ въ этихъ отношеніяхъ несомнѣнное охлажденіе.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСШІЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ТРИБУНАЛЪ.

(Dziennik Ustaw Nr. 68—1926 r.)

Одинъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ государственнаго управленія—это утвержденіе его на началахъ законности, т. е. созданіе такихъ условій, при которыхъ административныя власти дѣйствовали бы сообразно установленнымъ законамъ, не нарушая правъ гражданъ и оказывая имъ тѣ услуги, на которыя граждане имѣютъ право. Для этого необходимо органы административной власти поставить въ такое положеніе, чтобы ихъ дѣйствія были подчинены контролю не только непосредственнаго начальства, но и учрежденій лежащихъ внѣ администраціи; чтобы всякій гражданинъ, право коего нарушено, имѣлъ возможность свое право защитить предъ лицомъ независимаго отъ администраціи учрежденія. При этомъ возникаютъ значительныя затрудненія. Съ одной стороны, управленіе есть такая отрасль государственной дѣятельности, которая по самому своему существу носитъ въ себѣ начало усмотрѣнія, и направлено на осуществленіе государственныхъ интересовъ. Опредѣленіе же того, что такое государственный интересъ не всегда просто, толкованіе понятія государственной пользы можетъ быть различно, почему трудно установить тотъ критерій, которымъ должна руководствоваться административная власть. Съ другой стороны, дѣйствіе органовъ управленія влечетъ за собою непосредственные результаты и не можетъ быть отложено до того момента, пока иная инстанція такое дѣйствіе признаетъ правильнымъ. Вотъ почему, часто, даже отмѣна распоряженія административной власти является запоздалой, такъ какъ самое дѣйствіе въ от-

ношеніи гражданина въ силу такого распоряженія уже выполнено.

Для разрѣшенія всѣхъ столкновеній между административной властью и населеніемъ и существуетъ такъ называемая административная юстиція, задача которой рѣшеніе спорныхъ вопросовъ, относящихся къ области права управленія, а ея непосредственною цѣлью является обезпеченіе закономѣрности дѣйствій администраціи.

Законы современнаго государства съ одной стороны опредѣляютъ ту область, гдѣ гражданинъ совершенно свободенъ отъ вмѣшательства власти, а съ другой предоставляютъ гражданамъ права на положительныя дѣйствія властей. Въ силу этого къ области вѣдѣнія административной юстиціи относятся вопросы нарушенія законовъ вообще (напр., при выборахъ), а также и защита конкретныхъ правъ гражданъ противъ посягательствъ администраціи. Такимъ образомъ возникаютъ дѣла: 1) гдѣ необходимо установить право лица юридическаго или физическаго, 2) гдѣ нужно прекратить дѣйствіе распоряженій администраціи, ограничивающихъ права гражданъ, и 3) гдѣ заявлено требованіе на положительное дѣйствіе администраціи (напр., выдача разрѣшеній).

Организація административной юстиціи—вопросъ весьма сложный.

Въ Англіи, Италіи и Бельгіи она отнесена къ дѣйствію общихъ судовъ. Особенно рельефно это въ Англіи, гдѣ дѣйствія администраціи совершенно свободны, но гражданину предоставлено право любое дѣйствіе власти отъ самыхъ низшихъ ея органовъ (напр., почтальона) до самыхъ высшихъ (Премьеръ Министра) сдѣлать предметомъ обсужденія суда присяжныхъ, для котораго никакихъ границъ кромѣ своей совѣсти не существуетъ, и, такимъ образомъ, дѣйствія администраціи провѣряются черезъ судъ представителями населенія — присяжными засѣдателями. Это заставляетъ администрацію быть весьма осторожной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма въ себѣ увѣренной, разъ она не сомнѣвается въ правильности своихъ дѣйствій. Неправильное возбужденіе судебнаго иска связано съ уплатой убытковъ и значительныхъ судебныхъ издержекъ.

Во Франціи на дѣйствія администраціи жалобы приносятся въ Совѣтъ Префектуры, на послѣдній въ Государственный Совѣтъ. Въ Германіи параллельно общимъ судамъ организованы суды административные. Въ императорской Россіи вѣдалъ дѣлами административной юстиціи Правительствующій Сенатъ; мысль, возникшая въ 60 ыхъ г.г. прошлаго столѣтія объ организаціи особыхъ административныхъ судовъ въ Россіи, осуществлена не была. Вопросы эти подлежали разрѣшенію всевозможныхъ смѣшанныхъ присутствій (присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, по воинской повинности, по земскимъ и городскимъ дѣламъ и т. п.), а надъ ними возвышался Правительствующій Сенатъ, который, имѣя „высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія“ (ст. 2 Уч. Сената), въ первомъ департаментѣ разсматривалъ вопросы по удостовѣренію и охраненію правъ состоянія, жалобы на министровъ, жалобы на земскія и городскія управленія, воинскія присутствія, казенныя палаты, а по второму департаменту на органы надзора надъ крестьянскими учрежденіями.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникали вопросы общаго права, отъ которыхъ зависѣло разрѣшеніе вопросовъ административнаго права и вообще въ случаѣ надобности созывалось Общее Собраніе I-го, II го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Такимъ образомъ въ Россіи былъ проведенъ принципъ единства кассаціоннаго суда въ Имперіи. Временное правительство организовало административную юстицію по образу Англіи и др. странъ въ системѣ общихъ судовъ.

Въ Польшѣ до настоящаго времени органовъ административной юстиціи нѣтъ и организованъ лишь Наивысшій Административный Трибуналъ, которому приносятся жалобы на дѣйствія власти. Въ виду этого Административный Трибуналъ вынужденъ провѣрять дѣйствія власти не только со стороны формы, но и по существу со стороны целесообразности, что ставитъ Трибуналъ въ нѣсколько необычное для органа Высшаго Надзора положеніе. Засимъ трибуналъ и по организаціи, и по судопроизводству отдѣленъ отъ высшаго кассаціоннаго суда (Судъ Наивысшій), отчего образовалось двѣ инстанціи, коимъ присвоено право толкованія законовъ, и такая двойственность не можетъ не отражаться на единообразномъ толкованіи дѣйствующаго права.

Наивысшій Административный Трибуналъ организованъ 3-го августа 1922 года, засимъ положеніе о немъ подвергалось различнымъ измѣненіямъ и въ настоящее время издано кодифицированное положеніе 26 Іюня 1926 года.

Согласно ст. I-ой Трибуналъ созданъ „для разрѣшенія вопросовъ законности распоряженій и постановленій административныхъ властей какъ правительственныхъ, такъ и органовъ самоуправленія“. До установленія административныхъ судовъ низшихъ инстанцій съ участіемъ народнаго элемента, Трибуналу въ качествѣ единственнаго органа въ Республикѣ приносятся жалобы на распоряженія и постановленія правительственныхъ властей и органовъ самоуправленія, именно тѣхъ, которые дѣйствуютъ какъ окончательныя инстанціи. Такимъ образомъ не можетъ быть принесена жалоба непосредственно на дѣйствія Старосты, а необходимо обжаловать ранѣе такое дѣйствіе въ Воеводство и засимъ, если подлежащій законъ не указываетъ что окончательной инстанціей является Мин. Внут. Дѣлъ, то въ такомъ случаѣ жалоба на Воеводство можетъ быть принесена Трибуналу.

Трибуналъ не имѣетъ права обсуждать обязательную силу законовъ надлежаще опубликованныхъ. Это весьма важное ограниченіе въ особенности при томъ условіи, что вся Польская Конституція построена на принципѣ „легальности“, т. е. въ Конституціи изложены общія правила развитія, которыхъ должно быть обозначено въ особыхъ законахъ. Такъ, напримѣръ, въ ст. III Конституціи изложено: „всѣ жители Польскаго Государства могутъ свободно исповѣдывать свою вѣру какъ публично, такъ и въ частной жизни“, —публично исповѣдывать, это значитъ организовывать общества вѣрующихъ (приходы) и имѣть служителей религіознаго культа. Однако образованіе приходовъ и приглашеніе священнослужителей поставлено подъ контроль административной власти, и такъ какъ правила касающіяся этого предмета изданы въ надлежащемъ порядкѣ, то Административный Трибуналъ лишенъ возможности войти въ обсужденіе вопроса о соотвѣтствіи этихъ правилъ Конституціи.

Постановленія Административнаго Трибунала окончательны (ст. 2).

Изъ вѣдѣнія Трибунала исключаются: 1) дѣла подлежащія вѣдѣнію общихъ или спеціальныхъ судовъ. 2) дѣла, разрѣшеніе коихъ самымъ закономъ предоставлено свободному усмотрѣнію властей (къ дѣламъ этой категоріи, между прочимъ, относятся дѣла по предоставленію иностранцамъ разрѣшенія на пріѣздъ, пребываніе, а также дѣла по выселенію иностранцевъ, и многіе другіе вопросы), 3) дѣла по назначенію на государственную службу, поскольку они не касаются соблюденія установленнаго въ законѣ порядка назначенія и представленія кандидатовъ.